

Проклятый Эрадайн

МЕЛИССА ВИСКОНТ

Мелисса Висконт

Проклятый Эрадайн

<https://litres.ru/74680983>

SelfPub; 2026

Аннотация

В королевстве Эрадайн сгущается тьма. Пять лет назад пожар уничтожил баронское поместье, забрав жизнь всей семьи юной Арианы. Чудом выжившая девушка провела годы в сиротском приюте, пока не оказалась выброшена на улицы холодного осеннего города. Найдя необычный кувшин, она выпускает на свободу племенную ведьму Мэри. Объединившись, они находят способ проникнуть в сердце власти - королевский замок. Но сам замок живет своей жизнью. Тайные собрания в башнях, светящиеся глаза, необычная белая роза в саду... А проклятие, пожирающее королевство изнутри, оказывается гораздо ближе, чем они думали.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мелисса Висконт

Проклятый Эрадайн

Глава 1

Царила глубокая ночь, освещенная холодным, равнодушным светом полной луны. Ариана больше не стояла на земле. Она тонула. Тонула в вязких клубках густого, черного дыма. Горло саднило так, словно его продрали битым стеклом. Каждый вдох был сделкой с болью.

Пространство вокруг нестерпимо жгло со всех сторон сразу: горячий воздух плавил кожу лица до состояния воска, невидимые искры впивались в плечи тысячами раскаленных игл, а страх физически сжимал грудную клетку чугунными тисками, выдавливая остатки воли. Слышался зловеющий треск огня — сухой, торжествующий хохот бесчувственного монстра. Пламя не просто пожирало дерево и камень. Оно методично разрывало на куски их вчерашний мир. Теперь этот запах сожгли дотла, заменив его удушливой вонью паленой шерсти, кипящей смолы и сладковатым, тошнотворным ароматом горелой плоти.

Вот он, дом. Ее крепость, чьи стены веками хранили род от войн и чумы. Все это обращалось в пылающий ад прямо сейчас, на ее глазах. Баронское поместье Кардетиных те-

перь стало склепом. Гробницей радости, запаянной снаружи собственным жаром. руки превратились в две сплошные раны. Кожа ладоней пузырилась и сползала лоскутами, обнажая мясо, но Ариана билась о массивные двери зала. Раскаленная медь ручек выжигала на пальцах клейма, обожженное дерево крошилось под ударами, но створки не поддавались. Она пыталась прорваться туда, откуда уже никто не мог выйти живым.

- Как же больно... — Она выдохнула, прижимаясь лбом к обугленному дереву. - Но я должна войти. Должна! Может, они просто потеряли сознание? Черт, дверь не поддается. Или... или ее никто не открывает, потому что некому? Нет! Не думай об этом! Мама... Папа... Франко... Мейзи... Хелен... — шептала Ариана пересохшими губами в узкую щель между дверью и косяком. Она вкладывала в эти имена всю оставшуюся жизнь, надеясь, что магия звука вернет их к реальности. Но ответом ей было только глухое, издевательское эхо пожара да далекий звон осыпающегося стекла. Никто не шевельнулся за тяжелой преградой.

Мгновение — и мир стал пеплом. Ариана рухнула на колени. Слезы мгновенно высыхали на лице.

- Я жива... — прохрипела она. На фоне общего разрушения эта фраза казалась самым страшным проклятием. — Я дышу. Я могу встать и идти. А они — нет. Их больше никогда не будет. За что?! — она вскинула искаженное лицо к луне. Она — единственная, кто остался в живых из всей семьи,

сжатой в смертельных объятиях пламени.

Поздняя осень... Она проникла в королевство Эрадайн, холоднее, чем в предыдущих годах. Багряные знамена кленов поблекли, осыпаясь под натиском ледяного ветра, словно слезы умирающего солнца. Деревья, некогда гордые и цветущие, теперь напоминали скелеты, облаченные в лохмотья увядшей листвы.

Небо, обычно лазурное, нахмурилось свинцовыми тучами, из которых то и дело сыпался дождь. Реки, еще недавно живые и игривые, сковало ледяное дыхание, превратив их в зеркальные полотна, отражающие унылый пейзаж.

Холодный ветер хлестал Ариану по щекам и норовил забраться под тонкое шерстяное пальто, которое досталось ей от доброй прачки из приюта Святого Антония накануне ее восемнадцатого дня рождения; та отдала свою единственную приличную вещь со словами: «Тебе нужнее, дорогая.» Двадцатилетняя девушка, высокая и болезненно-худая, казалась сломанной ветвью среди этой каменной пустыни. Ее кудрявые рыжие волосы спадали ниже лопаток влажными прядями. Но тяжелее всего были глаза. Темно-карие, в которых плескалась вековая печаль сиротства, густо замешанная на скрытой, опасной силе человека, привыкшего выживать вопреки всему.

Ариана стояла на пороге сиротского приюта Святого Ан-

тония. Она обернулась, задержав взгляд на зеленой краске фасада, на вывеске, скрипящей на проржавевших петлях. Это было прощание с клеткой. Ненавистой, но знакомой. За спиной оставались пять лет, проведенных в этих стенах. Пять лет, стершихся в памяти в одно сплошное пятно беспроектного марева, прерываемое лишь вспышками чужой жестокости и звенящего равнодушия. Сегодня же серость сменилась острым, пьянящим вкусом свободы, приправленным такой горькой неопределенностью, что скулы сводило судорогой.

Ее вышвырнули. Просто выставили за ворота, как протухший, ненужный хлам, чей срок годности истек спустя неделю после ее двадцатого дня рождения. Огонь, пожиривший баронское поместье несколько лет назад, отнял у нее всё: семью, имя и беззаботное детство. Остались лишь воспоминания.

Ариана помнила запах гари, въевшийся в кожу навсегда. Помнила холодные взгляды дальних родственников, столпившихся у нотариуса. Они быстро, почти воровато подписали бумаги о вступлении в наследство, поделив между собой земли, золото и титулы покойных барона и баронессы. Сирота была досадной помехой. Чтобы избавиться от хлопот, ее спланировали сюда, в детский дом столицы, где выживала только вера да крепкие кулаки. Приют стал ее убежищем, но тепла здесь не водилось. Детей недокармливали, заставляли работать, а старших воспитанниц использовали как

бесплатную прислугу для городских торговцев. Каждый день превращался в тихую, отчаянную войну: за лишний черпак водянистой похлебки, за место подальше от ледяного окна, за каплю простого человеческого понимания. Сама девушка больше не знала, кто она. Титул? Пустышка. Баронесса без баронства — просто бродяжка. Благородная кровь смешалась с уличной грязью.

- *Ты посмотри на себя!* — раздался в гулкой пустоте черепя резкий, властный голос воспитательницы Марты. — *Убирайся! Мое милосердие кончилось вместе с твоим сроком!»* «— *Как... как вы можете?! — мысленно кричит ей Ариана. — Выкинуть меня в этот город?! Как вы смеее верить, что я выживу в таком положении?!*» Но тогда, стоя перед реальной Мартой, изо рта вырвалось лишь глухое:

- Куда мне идти? — В ответ возникло лишь безразличие захлопнувшейся дубовой двери, ударившей по спине. Девушка встряхнула головой, пытаясь вытрясти этот звук.

Она сделала шаг прочь от ворот. Подошвы старых башмаков чавкнули по грязному снегу. И тут лавина рухнула. Мысли о будущем, которые она так долго запирала на замок, надеясь, что приют будет вечным, прорвали плотину страха:

- *«Свобода... Что мне с ней делать? Куда нести это тело, которое еще вчера было государственной собственностью приюта. Нужно выжить до завтра. Найти хоть какую-нибудь подворотню, где сквозит чуть меньше. Но там живут крысы. И люди хуже крыс. Меня научили драить по-*

лы до мозолей и молчать. Но меня не научили торговаться за жизнь. Кому нужна бывшая баронесса, которая умеет лишь правильно держать спину? Спина... она первая переломится под тяжестью этой улицы. Если я найду работу прачки или судомойки, моих рук хватит на неделю. Потом пальцы распухнут, кожа потрескается от щелочи, и хозяин вышвырнет меня вон, не заплатив. Или того хуже — предложит "ночную смену". Нет. Только не это. Уж лучше замёрзнуть насмерть в канаве, сохранив то немногое, что у меня осталось».

Теперь же, оставаясь одна в большом городе, Ариана чувствовала себя так же одиноко, как и тогда, в полыхающем доме. Ее единственным богатством оставались ее воспоминания и странное, глубоко засевшее в душе ощущение, что та ночь, та трагедия, была не просто случайностью. Что-то осталось неразгаданным, что-то нарывалось в тени, в глубине ее памяти, словно тлеющий огонек, ждущий своего часа, чтобы вспыхнуть. И где-то там, в глубине ее прошлого, скрывалась и некая загадка, некий недосказанный сюжет, который, возможно изменит всю ее жизнь. По крайней мере, она так думала. В это время ветер усилился. Сердце Арианы, скованное годами одиночества, болезненно сжалось.

- Прощайте, призраки прошлого. - прошептала она, чувствуя, как буря подхватывает и уносит ее слова, растворяя их в сером небе. Мир за стенами приюта встретил ее равнодушным взглядом каменных зданий и торопливым шепотом

прохожих. Ариана ощущала себя потерянной и уязвимой. Но в глубине ее темных глаз горела искра надежды, неугасимое пламя, готовое проявиться в любой момент. Девушка вдохнула прохладный воздух, полный предчувствием перемен, и направилась в сторону окраины города, где она надеялась найти хотя бы ночлег.

Глава 2

На окраине города заброшенные лачуги смотрели на мир пустыми глазницами разбитых окон. Запах тлена и безысходности въелся в каждый камень, в каждую щель. Здесь время текло по-другому, медленно и тягуче. Здесь люди были тенями, призраками, забытые богом и государством.

Казалось, сама материя города дышала с трудом. В нем, где амбиции переплетались с отчаянием, где роскошь соседствовала с нищетой, выживал лишь тот, кто умел приспособливаться. В его сердце чувствовалась нестабильность.

- И куда мне, прикажете, идти? - вернувшись в реальность, бормотала она под нос, идя и прижимая к себе небольшой мешок с вещами. В ее глазах отражались огни города — яркие и тусклые, такие же разнообразные и противоречивые, как и сам город. Ариана остановилась у разбитого фонаря, вглядываясь в даль, в туманную неизвестность своего будущего и потеряла окоченевшие руки, зябко передернувшись от пронизывающего холода.

- Черт, холодный ветер добивает...

Она продолжила идти, минуя дома и полуразрушенные заборы. У подножия старого тополя что-то тускло блеснуло, поймав случайный блик умирающего фонаря. Не раздумывая, Ариана опустилась на колени. Это был серебряный кувшин. Земля и патина пытались скрыть его суть, но изящ-

ные линии чеканки выдавали руку мастера, которому никогда не приходилось считать медяки. Предмет казался обманчиво компактным, однако весил неожиданно много, оттягивая ладонь приятной, уверенной тяжестью.

— Если ломбард на углу еще не закрылся... — прошептала Ариана, чувствуя, как внутри впервые за долгие недели шевельнулось нечто похожее на азарт. — Полцены серебра хватит, чтобы снять койку в ночлежке без клопов. Купить нормальные ботинки. Может, даже оплатить первый день стажировки на ткацкой фабрике. Судьба, ты ли это?

Мысль о приличной сумме денег, которую она могла бы получить за кувшин, радовала ее. Ариана зажала его крепче, чувствуя, как в нем сосредоточилась вся ее надежда на выживание.

На нее внезапно нахлынуло любопытство, и она все же попыталась открыть кувшин. Крышка поддалась с легким щелчком, и изнутри вырвалось облачко розоватого дыма, пахнущего чем-то сладким и одновременно терпким, как старинные духи.

- Это еще что такое? - от неожиданности Ариана выронила кувшин, тот упал на мостовую с глухим стуком. Дым постепенно рассеялся, открыв ее взору невероятное зрелище.

Из кувшина, словно из волшебной шкатулки, возникла девушка. Миниатюрная, словно ожившая кукла из тончайшего фарфора, с ниспадающими волнами волос цвета белого золота и завораживающими, светло-фиолетовыми глазами.

Ее кожа, белая как первый снег, казалась почти прозрачной.

Ариана замерла, пытаясь найти рациональное объяснение. Симбиоз переохладения, трехдневной голодовки и хронического недосыпа наконец свел ее с ума. Галлюцинация. Но внутренний голос отрезал:

- *«Слишком детально для бреда. Каждая складка, каждая ресница прорисованы с такой четкостью. Словно сошедшая с полотна прерафаэлитов».*

Тем временем незнакомка с любопытством оглядела окружающую обстановку.

- Ох, где я?.. На воле... Быть не может.

Затем она, внимательно изучив своего освободителя, распахнула длинные ресницы, а глаза заблестели. Улыбка, тонкая и немного печальная, тронула ее губы.

- Приветствую вас, - произнесла она, ее голос звучал мелодично. - Спасибо, что освободили меня. Наверное, вы, мягко говоря, удивлены моим появлением.

Ариана судорожно потерла лицо рукавами.

- Погоди, погоди... Это какая-то шутка? - неуверенно спросила она.

Девушка покачала головой, ее белокурые волосы колыхались, как шелк на ветру.

- Вовсе нет, - ответила она. - Я была заточена в этом кувшине долгое время... И вы меня освободили.

Слово «магия» повисло в тумане нелепицей. Сказкой для детей. Ариана открыла рот, чтобы рассмеяться ей в лицо,

сказать, что единственное волшебство, которое работает — это умение воровать хлеб незаметно, но осеклась. Заглянув в светло-фиолетовые омуты глаз, она наткнулась на стену абсолютной искренности. Там не было игры, расчета или безумия. Только спокойная констатация факта. Эта честность оглушила сильнее удара кулаком.

Внезапно слабость пронзила Ариану, словно удар током. Она резко задрожала, голову покрыла колючая боль. Вспомнились пустые дни, недели, проведенные в борьбе за выживание, голод, холод. Она уже долгое время ничего не ела. К тому же сырой, пронизывающий ветер пробирал до костей, а на ней было всего лишь тонкое шерстяное пальто, мало защищающее от непогоды.

Мир вокруг поплыл, закружился. Силы покидали ее. Ариана рухнула на мокрую от недавнего дождя землю, пыталась ухватиться за что-то, чтобы не упасть окончательно, но все было тщетно. Она потеряла сознание. Незнакомка, наблюдавшая за ней с беспокойством, тут же испугалась за нее. Она быстро побежала к пострадавшей, прикоснулась к ее щеке, затем проверила пульс.

- Святая Изигардия... - прошептала ведьма, и этот звук, вырвавшись из груди, был полон ужаса. - Что с тобой? Очнись, прошу тебя, очнись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.